ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 10 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

рассмотрела в открытом судебном заседании 10 февраля 2025 г. кассационную жалобу представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности на решение Аргаяшского районного суда Челябинской области от 12 декабря 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 19 марта 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июля 2024 г.

по делу № Аргаяшского районного суда Челябинской области по иску ФИО 1 к Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федерального казначейства

по Челябинской области, Федеральной службе судебных приставов, Главному управлению Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным привлечением к уголовной ответственности.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации , объяснения представителя Федеральной службы судебных приставов по доверенности , представителя прокуратуры Челябинской области по доверенности , поддержавших доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

ФИО 1 9 ноября 2023 г. обратилась в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Челябинской области о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконным привлечением к уголовной ответственности.

В обоснование заявленных требований ФИО 1 указала, что 6 декабря 2019 г., 10 января 2020 г., 4 февраля 2020 г. и 30 сентября 2020 г. дознавателем Аргаяшского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области в отношении её были возбуждены уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации[1]. Возбуждённые в отношении ФИО 1 уголовные дела по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, соединены впоследствии в одно производство.

По приговору мирового судьи судебного участка № 2 Аргаяшского района Челябинской области от 17 ноября 2021 г. ФИО 1 признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, и ей назначено наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, сроком на 2 года за каждое преступление. В соответствии с частью 2 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно по совокупности преступлений ФИО 1 назначено наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-

---

[1] Злостное неисполнение представителем власти, государственным служащим, муниципальным служащим, а также служащим государственного или муниципального учреждения, коммерческой или иной организации вступивших в законную силу приговора суда, решения суда или иного судебного акта, а равно воспрепятствование их исполнению.

распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, сроком на 2 года 6 месяцев.

Апелляционным постановлением Аргаяшского районного суда Челябинской области от 15 апреля 2022 г. приговор мирового судьи судебного участка № 2 Аргаяшского района Челябинской области от 17 ноября 2021 г. в отношении ФИО 1 отменён, уголовное дело в отношении ФИО 1 направлено на новое судебное разбирательство мировому судье судебного участка № 1 Аргаяшского района Челябинской области со стадии судебного разбирательства.

По приговору мирового судьи судебного участка № 1 Аргаяшского района Челябинской области от 12 декабря 2022 г. ФИО 1 признана невиновной и оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании пункта 3 части 2 статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием в деянии подсудимой состава преступления.

Апелляционным постановлением Аргаяшского районного суда Челябинской области от 26 июня 2023 г. приговор мирового судьи судебного участка № 1 Аргаяшского района Челябинской области от 12 декабря 2022 г. в отношении ФИО 1 отменён. Уголовное дело возвращено прокурору Аргаяшского района Челябинской области на основании пункта 1 части 1 статьи 327 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации для устранения препятствий для его рассмотрения судом.

Постановлением дознавателя Аргаяшского районного отделения судебных приставов Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области от 13 сентября 2023 г. прекращено уголовное преследование в отношении ФИО 1 , обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления). За ФИО 1 в соответствии со статьёй 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации признано право на реабилитацию.

По мнению ФИО 1 , в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности ей причинён моральный вред, а именно на протяжении четырёх лет в период проведения дознания по уголовному делу она неоднократно была допрошена в качестве подозреваемой (обвиняемой). 20 ноября 2019 г. был произведён осмотр места происшествия, в ходе которого была изъята документация муниципального учреждения « », начальником которого являлась ФИО 1 Следственные действия проводились в присутствии подчинённых ФИО 1 сотрудников, в результате был причинён вред её деловой репутации. Длительное рассмотрение уголовного дела и вынесение в отношении ФИО 1 обвинительного приговора негативно отразились на

её трудовой деятельности, а также на семейной жизни ФИО 1 , состоящей в браке и имеющей двух несовершеннолетних детей, ухудшилось состояние её здоровья (бессонница, головные боли).

По приведённым основаниям ФИО 1 , ссылаясь на положения статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (возмещение морального вреда), статей 151, 1070, 1071, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, просила суд взыскать с Министерства финансов Российской Федерации в лице Управления Федерального казначейства по Челябинской области за счёт казны Российской Федерации компенсацию морального вреда, причинённого незаконным привлечением к уголовной ответственности, в размере 4 000 000 руб., судебные расходы в размере 3000 руб.

Определением Аргаяшского районного суда Челябинской области от 10 ноября 2023 г. к участию в деле в качестве соответчиков привлечены Министерство финансов Российской Федерации, Федеральная служба судебных приставов, Главное управление Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области.

Решением Аргаяшского районного суда Челябинской области от 12 декабря 2023 г. исковые требования ФИО 1 удовлетворены частично. Суд первой инстанции взыскал с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу ФИО 1 компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 руб., расходы по оплате услуг за составление искового заявления в размере 3000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований ФИО 1 и её исковых требований к Управлению Федерального казначейства по Челябинской области, Федеральной службе судебных приставов, Главному управлению Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 19 марта 2024 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июля 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации по доверенности ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены решения Аргаяшского районного суда Челябинской области от 12 декабря 2023 г., апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 19 марта 2024 г., определения судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июля 2024 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 18 октября 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Истец ФИО 1 , представители ответчиков Министерства финансов Российской Федерации, Управления Федерального казначейства по Челябинской области, Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области, третье лицо дознаватель Аргаяшского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области , надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. От истца ФИО 1 поступили письменные возражения на кассационную жалобу. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменные возражения на кассационную жалобу истца ФИО 1 , Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной инстанций и кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что на основании постановлений дознавателя отдела организации дознания Управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области от 6 декабря 2019 г. в отношении начальника муниципального учреждения « » ФИО 1 возбуждено 8 уголовных дел по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 315 Уголовного

кодекса Российской Федерации (в данном случае злостное неисполнение муниципальным служащим вступивших в законную силу судебных актов судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а равно воспрепятствование их исполнению).

Постановлением дознавателя отдела организации дознания Управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области от 10 января 2020 г. в отношении ФИО 1 возбуждено 2 уголовных дела по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Постановлением дознавателя Аргаяшского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области от 4 февраля 2020 г. в отношении ФИО 1 возбуждено 3 уголовных дела по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации.

На основании постановлений заместителя прокурора Аргаяшского района от 6 декабря 2019 г., от 10 января 2020 г., от 4 февраля 2020 г. указанные уголовные дела соединены в одно производство с присвоением соединённому уголовному делу № .

10 марта 2020 г. прокурором Аргаяшского района по уголовному делу № утверждён обвинительный акт по обвинению ФИО 1 в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовное дело направлено для рассмотрения по существу мировому судье судебного участка № 2 Аргаяшского района Челябинской области.

Постановлением дознавателя Аргаяшского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области от 30 сентября 2020 г. в отношении ФИО 1 возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, с присвоением уголовному делу № .

17 декабря 2020 г. прокурором Аргаяшского района по уголовному делу № утверждён обвинительный акт по обвинению ФИО 1 в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, уголовное дело направлено для рассмотрения по существу мировому судье судебного участка № 2 Аргаяшского района Челябинской области.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Аргаяшского района Челябинской области от 3 февраля 2021 г. уголовные дела в отношении ФИО 1 , обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, находящиеся в производстве мирового судьи судебного участка № 2 Аргаяшского района Челябинской области, соединены в одно производство.

По приговору мирового судьи судебного участка № 2 Аргаяшского района Челябинской области от 17 ноября 2021 г. ФИО 1 признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 315

Уголовного кодекса Российской Федерации, и ей назначено наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, сроком на 2 года за каждое преступление. В соответствии с частью 2 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно по совокупности преступлений ФИО 1 назначено наказание в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с осуществлением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий, сроком на 2 года 6 месяцев. С ФИО 1 в доход федерального бюджета взысканы процессуальные издержки, выразившиеся в выплаченных в ходе предварительного расследования из федерального бюджета денежных средств адвокату в сумме 8625 руб.

Апелляционным постановлением Аргаяшского районного суда Челябинской области от 15 апреля 2022 г. приговор мирового судьи судебного участка № 2 Аргаяшского района Челябинской области от 17 ноября 2021 г. в отношении ФИО 1 отменён, уголовное дело в отношении ФИО 1 направлено на новое судебное разбирательство мировому судье судебного участка № 1 Аргаяшского района Челябинской области со стадии судебного разбирательства.

По приговору мирового судьи судебного участка № 1 Аргаяшского района Челябинской области от 12 декабря 2022 г. ФИО 1 признана невиновной и оправдана по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, на основании пункта 3 части 2 статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации за отсутствием в деяниях состава преступления.

Апелляционным постановлением Аргаяшского районного суда Челябинской области от 26 июня 2023 г. приговор мирового судьи судебного участка № 1 Аргаяшского района Челябинской области от 12 декабря 2022 г. в отношении ФИО 1 отменён. Уголовное дело возвращено прокурору Аргаяшского района Челябинской области на основании пункта 1 части 1 статьи 327 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации для устранения препятствий для его рассмотрения судом.

На основании постановления дознавателя Аргаяшского районного отделения судебных приставов Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области от 13 сентября 2023 г. прекращено уголовное преследование в отношении ФИО 1 , обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, по основанию, предусмотренному пунктом 1 части 1 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (непричастность подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления). За ФИО 1 в соответствии со статьёй 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации признано право на реабилитацию.

Постановлением дознавателя Аргаяшского районного отделения судебных приставов Главного управления Федеральной службы судебных приставов по Челябинской области от 13 сентября 2023 г. прекращено уголовное дело № , возбуждённое по признакам составов преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, по основанию, предусмотренному пунктом 3 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, – истечение сроков давности уголовного преследования.

Разрешая спор, суд первой инстанции со ссылкой на статью 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (основания возникновения права на реабилитацию), статьи 151, 1070, 1100, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации пришёл к выводу о наличии оснований для взыскания с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу ФИО 1 компенсации морального вреда, указав на то, что уголовное преследование в отношении истца прекращено по реабилитирующему основанию, что подтверждает факт неправомерного уголовного преследования. ФИО 1 была незаконно и необоснованно подвергнута уголовному преследованию по обвинению в совершении умышленных преступлений, что, безусловно, нарушило её личные неимущественные права. Причинение истцу ФИО 1 морального вреда заключается в самом факте незаконного привлечения её к ответственности, которым нарушаются её личные неимущественные права, такие как достоинство личности, личная неприкосновенность, затрагиваются её честь и доброе имя.

При этом суд первой инстанции признал обоснованными доводы ФИО 1 о том, что в период производства по уголовному делу она испытывала нравственные страдания, обусловленные психотравмирующей ситуацией, связанной с уголовным преследованием, сопряжённые с чувством тревоги, обиды, отчаяния, а также несла социальные потери, выразившиеся в опасениях за возможность изменения о ней как о человеке и личности мнения соседей, знакомых и коллег.

Определяя размер подлежащей взысканию в пользу ФИО 1 компенсации морального вреда в сумме 1 000 000 руб., суд первой инстанции указал на то, что принимает во внимание тяжесть предъявленного ФИО 1 обвинения, длительность периода, на протяжении которого она незаконно привлекалась к уголовной ответственности (с 6 декабря 2019 г. по 13 сентября 2023 г. – 3 года 9 месяцев) и в течение которого проводились различные следственные действия, характер и степень причинённых истцу нравственных страданий, связанных с проведением следственных мероприятий, которые изменили её привычный образ жизни, привели к дискомфорту и переживаниям. Суд первой инстанции также отметил, что на момент возбуждения уголовных дел в отношении ФИО 1 она состояла в должности начальника муниципального учреждения « », в результате незаконного уголовного преследования причинён ущерб деловой репутации истца.

Суд апелляционной инстанции согласился с приведёнными выводами суда первой инстанции.

Отклоняя доводы апелляционной жалобы представителя Министерства финансов Российской Федерации о том, что определённый судом первой инстанции размер компенсации морального вреда (1 000 000 руб.) не отвечает требованиям разумности, суд апелляционной инстанции сослался на то, что преступления, предусмотренные частью 2 статьи 315 Уголовного кодекса Российской Федерации, относятся к преступлениям небольшой тяжести, вместе с тем ФИО 1 обвинялась в длительном злостном неисполнении и воспрепятствовании исполнению вступивших в законную силу судебных актов, была вынуждена представлять доказательства своей невиновности по каждому вменяемому ей эпизоду. Кроме того, как указал суд апелляционной инстанции, ФИО 1 подвергалась уголовному преследованию именно как служащий муниципального учреждения, и с учётом занимаемой истцом должности руководителя муниципального учреждения « » информация о привлечении истца к уголовной ответственности безусловно получила широкий общественный резонанс и причинила значительный репутационный ущерб истцу, препятствовала её трудоустройству.

Судебная коллегия по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, не установила нарушения либо неправильного применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций о размере компенсации морального вреда, взысканной с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу ФИО 1 , основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Под реабилитацией в уголовном производстве понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причинённого ему вреда (пункт 34 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Реабилитированный – это лицо, имеющее в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации право на возмещение вреда, причинённого ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием (пункт 35 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

В соответствии с частью 1 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации право на реабилитацию включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред,

причинённый гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объёме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

Как следует из пункта 3 части 2 статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеют, в частности, подозреваемый или обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2, 5 и 6 части 1 статьи 24 и пунктами 1 и 4–6 части 1 статьи 27 этого кодекса (в частности, в связи с непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (пункт 1 части 1 статьи 27).

В силу части 1 статьи 134 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации суд в приговоре, определении, постановлении, а следователь, дознаватель в постановлении признают за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, право на реабилитацию. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Иски о компенсации за причинённый моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства (часть 2 статьи 136 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Вред, причинённый гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причинённый юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счёт казны Российской Федерации, а в случаях,

предусмотренных законом, за счёт казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объёме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно положениям статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, когда вред причинён гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда.

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» разъяснено, что при определении размера денежной компенсации морального вреда реабилитированному судам необходимо учитывать степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, иные заслуживающие внимания обстоятельства, в том числе продолжительность судопроизводства, длительность и условия содержания под стражей, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, и другие обстоятельства, имеющие значение при определении размера компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости. Мотивы принятого решения о компенсации морального вреда должны быть указаны в решении суда.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33) даны разъяснения о том, что обязанность компенсации морального вреда может быть возложена судом на причинителя вреда при наличии предусмотренных законом оснований и условий применения данной меры гражданско-правовой ответственности, а именно: физических или нравственных страданий потерпевшего; неправомерных действий (бездействия) причинителя вреда; причинной связи

между неправомерными действиями (бездействием) и моральным вредом; вины причинителя вреда. Потерпевший – истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. В случаях, предусмотренных законом, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (пункт 1 статьи 1070, статьи 1079, 1095 и 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации) (абзацы первый, второй и четвёртый пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Моральный вред, причинённый в связи с незаконным или необоснованным уголовным или административным преследованием, может проявляться, например, в возникновении заболеваний в период незаконного лишения истца свободы, его эмоциональных страданиях в результате нарушений со стороны государственных органов и должностных лиц прав и свобод человека и гражданина, в испытываемом унижении достоинства истца как добросовестного и законопослушного гражданина, ином дискомфортном состоянии, связанном с ограничением прав истца на свободу передвижения, выбор места пребывания, изменением привычного образа жизни, лишением возможности общаться с родственниками и оказывать им помощь, распространением и обсуждением в обществе информации о привлечении лица к уголовной или административной ответственности, потерей работы и затруднениями в трудоустройстве по причине отказов в приёме на работу, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении истца уголовного дела, ограничением участия истца в общественно-политической жизни (абзац первый пункта 42 названного постановления).

При определении размера компенсации судам в указанных случаях надлежит учитывать в том числе длительность и обстоятельства уголовного преследования, тяжесть инкриминируемого истцу преступления, избранную меру пресечения и причины избрания определённой меры пресечения (например, связанной с лишением свободы), длительность и условия содержания под стражей, однократность и неоднократность такого содержания, вид и продолжительность назначенного уголовного наказания, вид исправительного учреждения, в котором лицо отбывало наказание, личность истца (в частности, образ жизни и род занятий истца, привлекался ли истец ранее к уголовной ответственности), ухудшение состояния здоровья, нарушение поддерживаемых истцом близких семейных отношений с родственниками и другими членами семьи, лишение его возможности оказания необходимой им заботы и помощи, степень испытанных нравственных страданий (абзац второй пункта 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33).

Из приведённых норм материального права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что основания возникновения права гражданина на реабилитацию, порядок

признания этого права и возмещения гражданину вреда, связанного с уголовным преследованием, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, устанавливающём в том числе, что иски за причинённый реабилитированному моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства. В Гражданском кодексе Российской Федерации содержатся положения об ответственности за вред, причинённый незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также нормы, определяющие основания, способы и размеры компенсации морального вреда.

Моральный вред – это нравственные и (или) физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага.

Компенсация морального вреда, являясь одним из способов возмещения вреда лицу, которое незаконно или необоснованно было подвергнуто уголовному преследованию, направлена на возмещение такому лицу тех нравственных и (или) физических страданий, которые оно претерпевало в результате незаконного уголовного преследования.

Компенсация морального вреда подлежит взысканию в пользу реабилитированного гражданина за счёт казны Российской Федерации и независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Реабилитированный гражданин (истец по делу о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием) должен доказать характер и степень нравственных и (или) физических страданий, причинённых ему в результате незаконного уголовного преследования.

Поскольку закон (статьи 151, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) устанавливает лишь общие принципы определения размера компенсации морального вреда, суду при разрешении спора о компенсации морального вреда в связи с незаконным уголовным преследованием необходимо в совокупности оценить конкретные незаконные действия причинителя вреда и конкретные обстоятельства, связанные с незаконным уголовным преследованием гражданина, соотнести их с тяжестью причинённых гражданину физических и нравственных страданий и индивидуальными особенностями его личности, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а также требования разумности, справедливости и соразмерности компенсации последствиям нарушения прав.

Следовательно, исходя из цели присуждения компенсации морального вреда реабилитированному гражданину размер этой компенсации должен быть индивидуализирован, то есть определён судом применительно к личности реабилитированного гражданина, к понесённым именно им нравственным и (или) физическим страданиям в результате незаконного уголовного преследования, с учётом длительности и обстоятельств уголовного преследования, тяжести инкриминируемого ему преступления, избранной в отношении его меры процессуального принуждения, причины избрания такой

меры и иных обстоятельств, сопряжённых с фактом возбуждения в отношении гражданина уголовного дела.

Вместе с тем компенсация морального вреда должна быть адекватной обстоятельствам причинения морального вреда лицу, подвергнутому незаконному уголовному преследованию, и должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, поскольку казна Российской Федерации формируется в соответствии с законодательством за счёт налогов, сборов и платежей, взимаемых с граждан и юридических лиц, которые распределяются и направляются как на возмещение вреда, причинённого государственными органами, так и на осуществление социальных и других значимых для общества программ, для оказания социальной поддержки гражданам, на реализацию прав льготных категорий граждан.

В судебном акте должны быть приведены достаточные и убедительные мотивы в обоснование той или иной суммы компенсации морального вреда, присуждаемой гражданину в связи с незаконным уголовным преследованием, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых им физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела. Оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Суды первой и апелляционной инстанций при разрешении исковых требований ФИО 1 о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации компенсации морального вреда, причинённого незаконным привлечением к уголовной ответственности, приведённые нормативные положения применили неправильно, разъяснения, данные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не учли.

Взыскивая с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца ФИО 1 компенсацию морального вреда, причинённого незаконным привлечением к уголовной ответственности, в размере 1 000 000 руб., суды первой и апелляционной инстанций сослались в обоснование такого вывода на факт незаконного и необоснованного уголовного преследования ФИО 1 по обвинению в совершении умышленных преступлений и факт её реабилитации, но не оценили в совокупности обстоятельства, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела, по которому ФИО 1 имела статус обвиняемого, причины уголовного преследования ФИО 1 , конкретные незаконные действия причинителя вреда, не соотнесли их с тяжестью причинённых истцу в результате таких действий физических и нравственных страданий, то есть размер присуждённой ФИО 1 компенсации морального вреда не был индивидуализирован применительно к личности истца и обстоятельствам её уголовного преследования.

Определяя размер компенсации причинённого ФИО 1 незаконным привлечением к уголовной ответственности морального вреда в сумме 1 000 000 руб., суды первой и апелляционной инстанций лишь формально перечислили ряд обстоятельств общего характера, которые учитываются при определении размера компенсации морального вреда, – тяжесть инкриминируемого ФИО 1 преступления, длительность уголовного преследования, в процессе которого проводились различные следственные действия, процессуальный статус истца, однако не привели каких-либо доказательств, свидетельствующих о степени и характере перенесённых истцом в связи с этими обстоятельствами физических и нравственных страданий, не указали, каким образом перечисленные ФИО 1 обстоятельства повлияли на размер компенсации морального вреда, взысканной с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу истца.

При этом суды первой и апелляционной инстанций проигнорировали заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, а именно то, что в ходе расследования уголовного дела меры процессуального принуждения (отстранение от должности и другие) и меры пресечения, ограничивающие свободу передвижения, такие как подписка о невыезде, домашний арест, заключение под стражу, к ФИО 1 не применялись.

В силу частей 1 и 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Согласно части 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательства представляются лицами, участвующими в деле. Копии документов, представленных в суд лицом, участвующим в деле, направляются или вручаются им другим лицам, участвующим в деле, если у них эти документы отсутствуют, в том числе в случае подачи в суд искового заявления и приложенных к нему документов в электронном виде. Суд вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. В случае, если представление необходимых доказательств для этих лиц затруднительно, суд по их ходатайству оказывает содействие в собирании и истребовании доказательств.

Частью 1 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств.

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано

предпочтение перед другими (часть 4 статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Частью 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из изложенных выше положений закона каждая сторона спора должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать. Суд также вправе предложить лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства. При этом бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами спора подлежит распределению судом на основании норм материального права, регулирующих спорные отношения, с учётом требований и возражений сторон. Для обеспечения вынесения законного и обоснованного решения суд обязан всесторонне и полно исследовать доказательства, установить фактические обстоятельства и правильно применить законодательство.

Названные требования процессуального закона в силу абзаца второго части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации распространяются и на суд апелляционной инстанции, который повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Между тем выводы судов первой и апелляционной инстанций о размере взысканной в пользу ФИО 1 компенсации морального вреда требованиям процессуального закона не отвечают, поскольку основаны лишь на приводимых самой ФИО 1 доводах об обстоятельствах, касающихся её уголовного преследования, и не подтверждены какими-либо доказательствами.

Так, суды первой и апелляционной инстанции, высказав суждения о том, что незаконное уголовное преследование негативно повлияло на деловую репутацию ФИО 1 и возможность её трудоустройства, привело к ухудшению состояния здоровья истца, в связи со сложившейся ситуацией ФИО 1 несла социальные потери, выразившиеся в опасениях за возможность изменения о ней как о человеке и личности мнения соседей, знакомых и коллег, в нарушение требований статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации эти обстоятельства в качестве юридически значимых не определили и не установили, ограничившись цитированием доводов ФИО 1 , приводимых ею в ходе судебного разбирательства спора. Суд первой инстанции также не распределил бремя доказывания обстоятельств, имеющих значение для дела, между сторонами и не предложил ФИО 1 представить доказательства тех обстоятельств, на которые она ссылалась в обоснование своих требований, как то предписано

частью 1 статьи 57 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Решение суда первой инстанции не содержит ссылок на какие-либо конкретные доказательства, представленные истцом в обоснование заявленного иска, на основании которых были установлены обстоятельства, положенные судом в основу выводов о размере подлежащей взысканию в пользу ФИО 1 компенсации морального вреда.

Соответственно, эти обстоятельства не были предметом исследования суда первой инстанции при разрешении спора.

Вывод суда первой инстанции о том, что сам факт незаконного привлечения к уголовной ответственности свидетельствует о нарушении прав ФИО 1 и о причинении ей нравственных страданий, сделан без учёта того, что в судебном акте должны быть приведены мотивы, обосновывающие ту или иную сумму компенсации морального вреда, присуждаемой заявителю, исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых истцом физических или нравственных страданий, связанных с его индивидуальными особенностями, и иных заслуживающих внимания обстоятельств конкретного дела, при этом оценка таких обстоятельств не может быть формальной.

Вопреки положениям статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд первой инстанции не указал в судебном постановлении мотивов, по которым отклонил доводы представителя Министерства финансов Российской Федерации, приведённые в отзыве на исковое заявление, о необходимости оценки доказательств, свидетельствующих о характере пережитых истцом нравственных и физических страданий, непосредственно связанных с уголовным преследованием.

Аналогичные доводы о недоказанности характера причинённых ФИО 1 в результате незаконного уголовного преследования нравственных и физических страданий были заявлены и в апелляционной жалобе представителя Министерства финансов Российской Федерации, где выражено несогласие с размером компенсации морального вреда в размере 1 000 000 руб., взысканной судом первой инстанции в пользу

В нарушение положений статей 56, 57 (о доказательствах и доказывании), статьи 67 (об оценке доказательств) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции обосновал свои выводы о размере подлежащей взысканию с Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу ФИО 1 компенсации морального вреда лишь приводимыми самой ФИО 1 доводами о характере причинённых истцу нравственных и физических страданий, ограничившись, по сути, дословным изложением этих доводов, не подтверждённых какими-либо доказательствами.

Не выполнив требования статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции не дал надлежащей правовой оценки доводам представителя ответчика Министерства финансов Российской Федерации, приводимым им как в суде первой инстанции, так и в суде апелляционной инстанции, о том, что обязанность по

соблюдению предусмотренных законом требований разумности, справедливости и соразмерности компенсации морального вреда должна обеспечить баланс частных и публичных интересов, с тем чтобы реабилитированному лицу максимально возмещался причинённый моральный вред и чтобы выплата компенсации морального вреда одним категориям граждан не нарушала бы права других категорий граждан, не допускала неосновательного обогащения потерпевшего.

С учётом приведённого выше выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с Российской Федерации в лице Министерства финансов Российской Федерации за счёт казны Российской Федерации в пользу ФИО 1 компенсации морального вреда в размере 1 000 000 руб. являются неправомерными.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе Министерства финансов Российской Федерации законность судебных постановлений судов первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379^{6} и частей 1–3 статьи 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Ввиду изложенного решение Аргаяшского районного суда Челябинской области от 12 декабря 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Челябинского областного суда от 19 марта 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июля 2024 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, а также защита охраняемых законом публичных интересов, что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует учесть приведённое выше и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Аргаяшского районного суда Челябинской области от 12 декабря 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам

Челябинского областного суда от 19 марта 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 11 июля 2024 г. по делу № Аргаяшского районного суда Челябинской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Аргаяшский районный суд Челябинской области.

Председательствующий

Судьи